

6. Мустаюки Арто, Вепрева И. Т. Какое оно, модное слово: к вопросу о параметрах языковой моды // Русский язык за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 45-62.
7. Никитина К. В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием // Управление общественными и экономическими системами. – 2006. – № 2. – <http://209.85.135.104/>
8. Пирогова Ю. К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2001. – С. 209-227. – <http://ae-lib.narod.ru>
9. Почепцов Г. Г. Профессия: имиджмейкер. – Киев, 1998.
10. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). – СПб., 2002.

Кобякова И. К.

РОЛЬ ЛИНГВО-КРЕАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В СОЗДАНИИ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Объектом статьи является лингво-креативная функция (ЛКФ), специфика ее реализации в авторских юмористических изречениях (АЮИ) и неавторских шутках (НШ). Актуальность темы объективируется тенденциями современной лингвистики к изучению проблем коммуникации, функционально-системным исследованием.

Язык – структурно-организованная специфическая знаковая система, находящаяся в состоянии непрерывного развития и служащая не только средством общения людей, орудием выражения их мыслей, но также средством переоценки и переосмысления предыдущего опыта.

Специфическая сущность языка проявляется в полифункциональности, в богатом разнообразии функций, которые, находясь в сложной иерархической интеграции, обуславливаются как типом мышления, так и условиями коммуникации. Среди речевых функций особое место занимает лингвокреативная функция (ЛКФ), которая порождается лингвокреативным мышлением – социализированной способностью субъекта выражать новые оценки в процессе когнитивной деятельности. Назначение ЛКФ состоит в использовании элементов языка для генерации и вербализации мыслей-инноваций – серьезных и несерьезных, конвенциональных и неконвенциональных. Предназначенность ЛКФ – мыслемоформируемость, использование адаптивных возможностей языка, обыгрывание известных рече-мыслей. Полифункциональность языка, проявляющаяся в сопряженности речевых функций свидетельствует о том, что язык находится в состоянии непрерывного развития, что он служит не только средством общения, орудием выражения мысли и чувств, но также средством переоценки и переосмысления социального и лингвистического опыта. Кваликативные оценки познавательной деятельности, категорий и свойств социально-психологической жизни выражаются в речи соответствующими способами и средствами ЛКФ, интегрирующей с другими общими и сходными функциями. ЛКФ, неразрывно связанной, прежде всего, с коммуникативной функцией, состоит в материализации результатов переосмысления картин мира посредством творческого использования языковых средств в текстах разного жанра. Назначение ЛКФ – порождение новой мысли, которая подчиняет себе язык, сообразуясь с его особенностями. Общим для экспрессивной и поэтической функций, с одной стороны, и ЛКФ, с другой, является весьма свободное отношение к норме, с той лишь разницей, что для первых двух (экспрессивной и эстетической функции) свободное отношение проявляется к форме, в то время как ЛКФ «играет» и формой и опытом. Социальные аспекты объединяют ЛКФ с другими практическими и непрактическими функциями. Совместно с коммуникативной функцией ЛКФ «оязыковляет» концепции автора, его межличностные связи. Совместно с коммуникативной и познавательной функциями ЛКФ реализует оформление и подачу новой рече-мысли. В символах математической логики, характер интеграции ЛКФ с другими функциями может быть частично представлен как ЛКФ < КФ («ЛКФ включается в коммуникативную функцию»), ЛКФ ∩ ПФ («ЛКФ имеет отношение к познавательной функции»), ЛКФ ∧ ПФ («ЛКФ сопряжена с познавательной функцией»), ЛКФ ≠ ЭФ («ЛКФ неравнозначна экспрессивной функции»), ЛКФ > ПФ («ЛКФ подразумевает текстовую функцию»).

Созданные посредством ЛКФ новые суждения имеют как практический, так и непрактический характер. В последнем случае, в частности, модификация мысли осуществляется ЛКФ для создания юмористического эффекта, развлечения и релаксации. Действенность функций, вообще, и ЛКФ, в частности, зависит от характера текста, намерений и тезауруса адресата. ЛКФ в научных и художественных текстах отличаются представленностью мысли-инновации (диаграммы, графики, формулы, схемы, дискурсы, рисунки, тексты). Семиотические знаки по-разному используются ЛКФ в неоднотипных текстах. Исследование ЛКФ в условиях однотипных текстов (в данной статье – в авторских юмористических изречениях – (АЮИ) и неавторских шутках – (НШ) дает возможность исследовать не только категории этих текстов, но также распознать природу ЛКФ, ее механизм речетворчества.

Выбор юмористических текстов для распознавания механизма ЛКФ обусловлен в работе как малоисследованностью объекта, так и тенденцией современной лингвистики к изучению разных типов коммуникации: устных/письменных, вербальных/невербальных, серьезных/несерьезных, практических/непрактических.

АЮИ в комментированной форме предлагают адресату особое видение картин мира. АЮИ – краткие юмористические комментарии устоявшихся конвенциональных взглядов. За этими текстами стоит гораздо больший объем информации чем та, что реализуется в поверхностной структуре высказываний.

Смысл АЮИ образуется из содержания компонентов высказывания и прагматической установки автора. Авторы этих текстов посредством ЛКФ побуждают адресата к мыслительным операциям, создают основу для референционного акта, ссылаются на устоявшиеся традиции, препарировать в рамках изречения актуализацию юмористического эффекта. АЮИ и НШ – нетипичные тексты малого объема, компоненты которых интегрированы действительностью ЛКФ. Нетипичность АЮИ, НШ заключается в асимметрии их форм и содержания, в их двусмысленности и энigmatичности. АЮИ – группа аналогичных монотипных рассуждений, лишенных таких текстовых категорий, как: заголовок, хроногон, фабульность, сюжетность, ясность изложения, однозначность. АЮИ и НШ – полифункциональные тексты, в которых ЛКФ совместно с другими функциями реализует юмористический эффект вербальными и невербальными способами. Вербальный (языковой, словесный) способ является основным при выражении юмора. ЛКФ посредством адаптивных вербальных единиц реализует в АЮИ

и НШ забавное, веселое, смешное, стимулируя тем самым соответствующее поведение адресата (его улыбку, смех и радость сотворчества). Юмористический эффект в малых текстах осуществляется путем «оязыковления» модифицированных конвенциональных суждений, обыгрывания имеющегося в наличии опыта в русле непрактической репрезентации. АЮИ и НШ как непрактичным юмористическим текстам присущи лаконизм, сжатость форм, автосемантичность, модальность, антропоцентричность, монотопичность, энигматичность, двусмысленность, несерьезность.

ЛКФ играет мыслью, словом или тем и другим одновременно. При игре со словом благодаря ЛКФ меньше внимания «уделяется» смыслу: форма выступает в этих случаях на первом плане, удивляет адресата своей неуместностью и нестандартностью. Ср.: англ. *Experience – knowledge or skill gained by doing or seeing things* [3]. *Experience is the name all men give to their mistakes* [8].

Назначение ЛКФ – порождение новой мысли, которая подчиняет себе язык, сообразуясь с его особенностями. ЛКФ не подрывает действенности коммуникативной или другой речевой функции, она придает им силу, обогащает рече-мысль новой информацией/формой. ЛКФ способствует материализации авторского видения, в «оязыковлении» новой рече-мысли участвует новый смысл, опыт, отличный от устоявшегося. ЛКФ обуславливается типом мышления, жанром текста и языковой способностью адресата. Неоднозначная представленность новой рече-мысли, ее дистантность относительно реального мира объективирует появление текстов-парадоксов сложных конструкций, полных внутренних контрастов, несоответствий. В парадоксах исключают друг друга понятия объединяются вопреки их несовместимости, в чем и проявляется действенность ЛКФ. Авторские юмористические изречения включают в себя не только парадоксы, но также и **ГРЕГЕРИИ**, к которым относятся изречения в прозе типа:

*Никто не обнимет необъятное.
Скрывая истину от друзей, кому ты откроешься?
Эгоист подобен давно сидящему в колодеце.
Где начало того конца, которым оканчивается начало?
Специалист подобен флюсу? Полнота его односторонняя.
Вакса чернит с пользой, а злой человек – с удовольствием.
Лучшим кажется то, к чему он имеет охоту* [5, с. 56, 58, 64, 66, 67, 68, 73].

АЮИ – это тексты, образованные посредством перестановки и замены топиковых слов, использования вкрапления, а также семантического сдвига от серьезного к несерьезному, от практичного к непрактичному, от узуального к нетрадиционному. Ритм АЮИ обеспечивается путем отсылки к номинациям контрастирующих элементов, «оязыковление» которых происходит посредством частично или полностью сбалансированных конструкций, например: *The soul is born old but grows young. That is the comedy of life. The body is born young and grows old. That is life's tragedy* [8, p. 97]. *All women become like their mothers. That is their tragedy. No men does. That its his* [6, p.139].

Игра словом несет мало информативности она зачастую создает эффект каламбура. См. таблицу:

Реализация типов игры в АЮИ

Игра мыслью и словом	Игра словом
The past is the only dead thing that smells sweet. [4, p. 257]	Goodness, what beautiful diamonds – «Goodness had nothing to do with it, dearie». [4, p. 269]
The report of my death is an exaggeration. [4, p. 261]	When it is not necessary to change, it is not necessary to change. [4, p. 97]
Though women are angels, yet wedlock's the devil. [4, p. 58]	Orthodoxy is my doxy; heterodoxy is another man's doxy. [4, p. 266]
The more I see of men, the better I like dogs. [4, p. 196]	

НШ – это коллективная смысловая миниатюра, текст небольшого объема, который обладает эксплицитно выраженной структурой, семантической и коммуникативной завершенностью, интегрированной определенной прагматической направленностью – создать юмористический эффект, рассмешить реципиента.

Юмористический эффект при этом имеет всегда постоянное место в финальной части текста. «Юмористический взрыв» происходит в речи второго действующего лица.

Father: «Are the tires on the car all right?»

Son: «No, two of them ate left» [5, p. 103].

В НШ авторское комментирование, проявляется:

а) в выборе коммуникантов,

б) в ремарках к тексту.

Элементы поверхностной структуры НШ служат ключом к раскрытию загадочности малых текстов, к осмыслению их глубинной структуры.

ЛКФ, совместно с другими речевыми функциями, интегрирует тексты малого жанра, реализует замысел автора посредством компонентов как поверхностной, так и глубинной структур. Фактор текста, адресанта и адресата оказывает существенное влияние на выбор маркеров ЛКФ в поверхностной структуре. Юмористический эффект в таких текстах препарируется и реализуется соответственно в зонах темы и ремы. В зоне ремы ЛКФ реализует комментирование вводимого в зоне темы референта, предмета рече-мысли. Топиковые слова реализуют текстообразующую, сигнализирующую и лингвокреативную функцию. Монотопичность исследованных текстов обуславливается ограниченным объемом текстов, их компрессированным изложением нового видения картины мира, а также перцептивными возможностями адресата. В НШ, в которых завуалировано авторское начало, юмористическая ситуация готовится первым коммуникантом, создающим двусмысленность.

Ошибочная (преднамеренная или непреднамеренная) интерпретация основного концептуального блока вторым коммуникантом отличается от традиционного видения референта. Столкновение концепций коммуникантов приводит к забавному эффекту, ситуативному или лингвистическому юмору. Маркерами ЛКФ в поверхностной структуре исследуемых текстов выступают концептуальные блоки, повторы, комментирование.

Юмористический эффект на уровне глубинной структуре в текстах малого жанра ЛКФ реализует посредством обыгрывания накопленного социального и/или лингвистического опыта. АЮИ отличаются высокой компрессией стилистических приемов. При обыгрывании коллективного опыта ЛКФ использует от одного до десяти стилистических актуализаторов.

В НШ ЛКФ обыгрывает, главным образом, социальный, а не лингвистический опыт, использует в основном один стилистический актуализатор. Обыгрывание ЛКФ двусмысленности в АЮИ и НШ порождает юмористический эффект (несоответствие конвенционального и контекстуального), дисгармонию формы и содержания, неожиданное функционирование языковых единиц, «взрыв» в традиционном видении картин мира. Посредством ЛКФ такие серьезные тексты, как пословицы, библейские выражения, афоризмы превращаются в свою противоположность в АЮИ. В эволюции текстов прослеживаются черты изоморфизма с номинативными единицами. Коммуникативные единицы открыты процессам пролонгации, сокращения и семантическому сдвигу. Производность на уровне формальных и семантических показателей присуща все текстам малого жанра, что свидетельствует об общих тенденциях их трансформации. В процессе декодирования АЮИ и НШ перед адресатом стоит большая задача: распознать действенность ЛКФ во всей глобальной структуре текстов, которую интегрирует для создания юмористического эффекта каждый элемент поверхностной и глубинной структуры.

Исследование ЛКФ в нетипичных текстах имеет большую перспективу, позволяющую очертить вопросы:

- типологии текстов и действенности функций на материале разных за характером текстов;
- актуализации сокращения, пролонгации и семантического сдвига текстов в зависимости от авторских намерений;
- реализации ЛКФ в разных дискурсах;
- распознавания изоморфных и универсальных черт ЛКФ (на материале близких и дистантных языков);
- конвертируемости номинативных единиц в коммуникативные и коммуникативных – в номинативные;
- сопряженности, эволюции, статуса типичных и нетипичных текстов.

Источники и литература

1. Кобякова И. К. Реализация лингвокреативной функции в английских текстах малого жанра // Дис. ... канд. филол. наук –10.02.04. – Сумы, 1996. –183 с.
2. Кривин Ф. Д. Мелочи жизни: Русская сатира и юмор второй половины XIX-XX века. – М.: Изд-во Правда, 1990. – 480 с.
3. The Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. A.S.Hornby. – Oxford: Oxford University Press, – Moscow: Russian Language Publishers, 1982. – 509 p.
4. The Concise Oxford Dictionary of Quotations. – Oxford University Press, 1992. – 464 p.
5. Pocheptsov G.G. Language and Humour. - Kiev: Vysca Shkola, 1983. – 318 p.
6. Shaw B. Aphorisms. /The Book of Irish Humour. – Moscow: Raduga Publishers, 1986. – P.134-142.
7. Swift J. Thoughts on Various Subjects, Moral and Diverging. // The Book of British Humour. – Moscow: Raduga Publishers, 1986. – P.44-49.
8. Wilde O. Selections. Vol. 1. –Moscow: Progress. Publishers, 1979. – 347 p.

Ковальчук И. М. ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЙ В РУССКИХ ЗАГОВОРАХ

Для каждого жанра фольклора характерно использование тех или иных тропов. Это связано с особенностями жанров, спецификой приемов и принципов отражения действительности. В художественном произведении любой троп, как правило, многофункционален. А. Н. Веселовский называл его «нервным узлом» поэтического текста [1, с. 376], указывая на то, что одной из важнейших функций тропа является выражение мироощущения. Так, С. Г. Лазутин отмечает, что в былинах широко употребляются гиперболы, и это связано с использованием особого художественного метода – «монументализма». В лирических песнях регулярно используется поэтическая символика, потому что главное значение в лирике имеет выражение отношения к определенным событиям, а также передача различных мыслей, чувств, настроений. Жанровой природой загадок обусловлено употребление в них метафор, которые являются основным средством их создания. Сравнения наиболее часто встречаются в таких жанрах, как пословицы, поговорки и заговоры [5, с. 3].

Анализу тропов в функциональном аспекте посвящены работы С. Г. Лазутина, исследовавшего поэтику русского фольклора, М. А. Рыбниковой, которая занималась изучением русских поговорок. Лингвистический анализ сравнений проводился на материале прозаических произведений мастеров слова: А. П. Чехова (В. Е. Захарова, Н. М. Чмыхова и др.), А. М. Горького (Б. А. Белова, В. П. Ковалев, М. И. Плющ-Высокопоясная, И. А. Федосов, В. И. Черняева и др.), М. Шолохова (Ф. Г. Бирюков, Р. Д. Кузовихина, Л. И. Мяснянкина, Б. С. Тури, М. А. Шапиро, Г. С. Шпарага) и др., а также поэзии: А. С. Пушкина (А. И. Студнева), М. Ю. Лермонтова (В. И. Коровин), Ф. И. Тютчева (Н. И. Копылова), А. Блока, Б. Пастернака, С. Есенина (М. П. Демидова, Е. А. Некрасова, В. В. Образцова), А. Вознесенского (Л. К. Никитина) и др. Заговоры же, которые долгое время игнорировались как тексты, которые можно и нужно анализировать с лингвистической точки зрения, до сих пор не рассматривались в плане функционирования в них сравнений.

Т. Ф. Волкова, анализируя функции сравнений в речи языковой личности, отмечает следующее: «Функции сравнений определяются в зависимости от коммуникативной цели говорящего, особенностей семантики образа и специфики его контекстного окружения» [2, с. 9]. В связи с этим она выделяет информативно-образную и экспрессивную функции компаративов¹. При этом исследователь отмечает, что «информативно-образную функцию выполняют сравнения в высказываниях, цель которых донести объективную информацию об образом видении предметов. В семантике его образа не содержится экспрессивных элементов» [2, с. 10]. Цель же экспрессивной функции – «выразить эмоционально оценочное отношение к предмету речи. В семантике их